

«Неспокойные времена»: события 1920–1930-х годов в Западной области в текстах устной истории

Ольга Владиславовна Белова

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия

Доктор филологических наук, главный научный сотрудник

ORCID: 0000-0001-5221-9424

Отдел этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН

119334, Россия, Москва, Ленинский проспект, 32А

Тел.: +7(495)938-00-70

E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2025.15

Автор выражает благодарность Н. Ф. Пикаловой, начальнику отдела информатизации и использования документов Государственного архива новейшей истории Смоленской области, за помощь и консультации при работе с архивными документами.

Аннотация. В статье представлен анализ архивных материалов из фондов партийных и карательных органов периода 1920–1930-х гг. из Государственного архива новейшей истории Смоленской области. В документах отразились умонастроения населения и его реакция на различные события общественной и политической жизни в СССР (конфискация церковных ценностей, денежная инфляция, проявления антисемитизма, антирелигиозные кампании, поиски внешних и внутренних врагов, убийство С. М. Кирова, гражданская война в Испании, эсхатологические настроения). Содержащиеся в документах высказывания против советской власти, слухи и толки относительно политических деятелей и перемен во властных структурах, а также образцы народного творчества (частушки, анекдоты, загадки и др.) свидетельствуют о постоянной тревожности и подозрительности, характерных для 1920–1930-х гг. Устоявшиеся стереотипы и представления (ксенофобия, демонизация власти, эсхатологические ожидания в периоды кризисов) находили место в контексте новой социалистической действительности – об этом говорят сюжеты и образы текстов устной истории и фольклора из разных регионов Западной (Смоленской) области.

Ключевые слова: *устная история, фольклор, этнокультурные стереотипы, антирелигиозная пропаганда, советское общество 1920–1930-х гг., Государственный архив новейшей истории Смоленской области*

Ссылка для цитирования: *Белова О. В. «Неспокойные времена»: события 1920–1930-х годов в Западной области в текстах устной истории // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2025: «Время перемен» в славянской и еврейской культурной традиции. С. 287–327. DOI: 10.31168/2658-3356.2025.15*

Статья основана на материалах архивных документов из фондов Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) периода 1920–1930-х гг., в которых отразились настроения населения по поводу антирелигиозной политики власти, бытовых трудностей первых советских лет, перемен во властных структурах и политических событий.

Распространявшиеся в форме слухов и фольклорных текстов, эти «образцы» устной истории содержат немало мотивов (народно-религиозных, эсхатологических, пророческих, сатирических, связанных с этническими стереотипами, с отношением к власти и др.), типичных для традиционной культуры, и в то же время включают элементы, присущие новой советской культуре. Подобные свидетельства фиксировались в документах идеологических и надзорных органов Смоленской губернии и – позднее – Западной области и отражали умонастроения населения полиэтнического и многоконфессионального региона, каковым исторически являлось русско-белорусское пограничье¹.

Мы проанализируем народные отклики на наиболее драматичные события, происходившие в стране и в регионе, и покажем, как переживали «неспокойные времена» адресаты и адресанты посланий – обремененные новой властью персоны и представители разных слоев советского общества.

В качестве показательного примера напряженных этнических взаимоотношений, складывавшихся в изменившихся социально-политических условиях и подпитываемых новой идеологией,

¹ О ментальных и социальных стереотипах, бытовавших в поликультурной среде пограничья (Западная область и сопредельные регионы) подробнее см.: Белова 2024.

можно привести письмо секретаря Хиславичской комсомольской еврейской ячейки Колпина секретарю Евсекции² губкома ВЛКСМ Жицу³ о трудностях в работе ячейки в 1926 г.

Товарищ Жиц!

Есть у нас такие, которые стараются подорвать работу еврейской ячейки. Например, т. Васильков из волкома⁴ не может равнодушно смотреть на нашу ячейку. Придя на красную вечеринку, которая проводилась на еврейском языке, он обругал всех, назвал «шпаной» и ушел. Второй факт: когда его приглашают делать доклад на собрании национальной ячейки, он говорит, «что для еврейских комсомольцев я докладов не делаю». Вообще, описать всю историю и все факты в письме нельзя, для этого требуется много бумаги и много времени. Секретарь волкома сказал, что за эту красную вечеринку мы еще получим «свое», в то время, как она прошла очень хорошо.

На днях один член партии выразился, что нашу ячейку нужно разогнать, потому что она контрреволюционная. Нам предложили не давать еврейскому учителю комсомольцу делать доклады и снять его с руководства политшколой. От имени всех комсомольцев прошу приехать к нам обследовать работу нашей ячейки и те факты, о которых я тебе пишу, потому что в дальнейшем так работать нельзя.

Секретарь Хиславичской ячейки ВЛКСМ	Колпин
Перевод верен:	
Секретарь евсекции ГК ВЛКСМ	Жиц
[Дети и молодежь Смоленщины 2006, 147] ⁵ .	

² *Евсекция*, аббр. от Еврейская секция – название еврейских коммунистических секций ВКП(б), созданных в советское время наряду с другими национальными секциями при ВКП(б), а также при компартиях Украины (КП(б)У) и Белоруссии (КП(б)Б). Главной задачей этих национальных секций являлось распространение коммунистической идеологии в среде национальных меньшинств на их родном языке и вовлечение их в строительство социалистического общества.

³ *Григорий (Гершл, Гершон) Минаевич Жиц* (1903–1954) – секретарь еврейской секции губкома ВЛКСМ, исполняющий обязанности главного редактора газеты «Эйникайт», печатного органа Еврейского антифашистского комитета (1942–1948). Арестован в 1949 г. Умер в заключении.

⁴ *Волком* – волостной комитет.

⁵ Копия документа находится в: ГАНИСО. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 412. Л. 71. Документ датирован по смежным документам в архивном деле.

Из этого письма следует, что языковой конфликт разгорелся на «красной вечеринке», устроенной еврейской комсомольской ячейкой. Ее «национальный» уклон был признан контрреволюционным, хотя еврейские комсомольцы наравне с другими внедряли в жизнь новую идеологизированную форму досуга, которая должна была вытеснить старые формы молодежной коммуникации⁶.

Национальный вопрос вставал и в других сферах, в частности религиозной. Полем идейного противостояния стали государственно-церковные отношения, где столкнулись две силы: деятельность, направленная на борьбу с религией, и попытки церкви защитить от действий «народных комиссаров» свою автономность (последние часто носили антисемитский окрас: «И слыхано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные») [Каиль 2010а, 254]⁷. Но особое значение имел открытый призыв к верующим встать на защиту церковных ценностей, провозглашенный газетой «Церковные ведомости» (1918, № 3–4): «Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, и мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты наших заветных святынь» [Каиль 2010а, 254].

Изъятие церковных ценностей

Это испытание не заставило себя долго ждать. В 1922 г. в Смоленской губернии началась кампания по изъятию церковных ценностей. Секретные документы, циркулировавшие между партийными органами и подразделениями Объединенного государственного политического управления при Совете народных комиссаров СССР (ОГПУ), позволяют воссоздать хронику этих событий.

⁶ О формировании новых правил «праздничного» поведения на молодежных вечеринках в 1920-е гг. см.: Белова 2025.

⁷ Ср. постановление Церковно-епархиального совета Смоленской епархии (1918 г.): «Разрушив государство Русское, так называемые “народные комиссары” хотят уничтожить в народе веру в Бога, поднимают жестокое гонение <...> особенно на православную христианскую веру». Далее в постановлении упоминаются фамилии «смоленских “народных” комиссаров»: Иоффе, Самовер, Абрашвили [Каиль 2010б, 241].

12 марта 1922 г. в информационной сводке № 81 о политическом и экономическом состоянии дел в Рославльском уезде отмечается:

Недовольств⁸ среди религиозных рабочих, в особенности населения города и уезда, **на почве изъятия золота и серебра⁹ из Церквей и Монастырей, циркулируя, что большевики, чувствуя гибель и отживая последние дни, хотят уничтожить все до тла¹⁰**. В Смоленске проносятся провокационные слухи, что застрелился тов. Троцкий, а некоторые слухи, что он не застрелился, а сошел с ума¹¹.

14 марта 1922 г., информационная сводка № 83, предоставленная Особым дорожно-транспортным отделом ОГПУ:

§ 1 Сильные недовольств¹² масс рабочих на почве изъятия золота и серебра¹³ из собора и монастыря прибывшей Комиссией, **рабочие открыто говорят, что наступает власть жидов**, на этой почве можно ожидать осложнения.

Нач. ОДТОГПУ-П /Питушкин/
г. Рославль¹⁴

Информационная сводка № 84 от 15 марта 1922 г. констатирует:

§ 1 Сильное недовольство, как рабочих, так и населения, на почве изъятия золота из церквей возрастает, прибывшей Комиссией была сделана попытка с вооруженной силой снять золото, но таковое снять не пришлось, народ не допустил и категорически предъявил, что **золото не отдадим, и если таковое будет снято, то не останется за ночь не один**

⁸ Так в документе. – О. Б.

⁹ Так в документе. – О. Б.

¹⁰ Здесь и далее значимые фрагменты текста выделены мною. – О. Б.

¹¹ ГАНИСО. Ф. Р-2814 (Коллекция документов «Смоленский архив»). Оп. 1. Д. 46 (Документы Рославльского укома РКП(б) о политическом и экономическом состоянии дел в уезде, 1 января 1922 – 22 ноября 1922. 250 л.). Л. 120. Здесь и далее в цитатах из архивных документов орфография оригиналов сохранена, пунктуация приведена в соответствие с современными нормами.

¹² Так в документе. – О. Б.

¹³ Слова «и серебра» забиты знаками xxx. – О. Б.

¹⁴ Там же. Л. 121.

еврей, перережем всех. Неоднократно духовенство обращалось с речью к народу, каковой говорил, что золото не Ваше, а народное, и никаких не может быть уговариваний, красноармейские массы в отношении этого настроены очень скверно.

<Резолюция:> Информсводка является сплошным вымыслом, и виновные привлекаются к ответственности¹⁵.

Далее события (согласно информационной сводке № 85 от 16 марта 1922 г.) разворачивались следующим образом:

15/3 по распоряжению Уисполкома¹⁶ было собрание всех уличкомов¹⁷ населения города, на каковом избиралось по 10 чел. из каждого района на конференцию, которое будет состояться сегодня по поводу изъятия золота из церквей, **выборы проходили спокойно, но отмечено сильное недовольство как со стороны населения, так и рабочих, большинство рабочих не согласны и настроены озлоблено.**

Нет никакого доверия, что это золото пойдет в пользу голодающих, все открыто говорят, что золото пойдет по карманам коммунистов и друг. ответственных Сов. работников, а так-же **большевики, чувствуя войну с Польшей и не надеясь отстоять власть, снимают золото для того, что бы с ним хорошо было уходить за границу, где можно за золото спасти жизнь.**

В общем предполагаются осложнения¹⁸.

Городская конференция, собравшая недовольных граждан, показала недоверие населения к большевикам, которые, по мнению масс, хотя бы присвоить церковное золото и бежать за границу. Что касается антиеврейских настроений, то, изначально объявив ложной информацию из Рославля, что противники изъятия церковных ценностей грозят еврейским погромом, в сводке № 85¹⁹ от 17 марта

¹⁵ Там же. Л. 122.

¹⁶ Уисполком – уездный исполнительный комитет.

¹⁷ Уличком – уличный комитет.

¹⁸ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 39 (Документы Рославльского укома РКП(б) о политическом и экономическом состоянии дел в уезде, 31 октября 1921 – 30 октября 1923. 204 л.). Л. 177.

¹⁹ Так! Сводки от 16 и 17 марта имеют один номер. – О. Б.

1922 г. власть уже была не столь категорична и возложила вину на эти слухи на «массы обывателей»:

§ 1 В дополнение Инфсводке № 84 от 15/III-22 выражений /комиссия пыталась взять золото и серебро с вооруженной силой/ **исходило из масс обывателей, каковая очевидно приняла бывших в Церкви красноармейцев за конвой Комиссии**²⁰.

Остался, впрочем, открытым вопрос: что делали в церкви красноармейцы, если не сопровождали членов комиссии?

Следующий документ, рисующий положение на Октябрьско-Витебской железной дороге (информационная сводка от 24 марта 1922 г., без номера), отмечает, что напряженное положение складывается также в Брянске:

...положение <...> спокойно <...> за исключением Брянска <...> в связи с изъятием золота народ относится нежелательно, и **говорят, что не отдадим до тех пор, пока на нас пойдут с оружием.**

Начальник информотделения /Орлов/
г. Рославль²¹

Тем временем кампания разворачивается и в губернском центре, информация об этом достигает Рославля (информационная сводка от 28 марта 1922 г. о положении на Орловско-Витебской железной дороге):

28/III-22 г. в гор. Смоленске было приступлено к изъятию золота из церквей, народ затаивал и не отдавал таков<о>го, из-за чего происхо<ди>ла стрельба, **некоторые из религиозных рабочих бросили работу и побежали для защиты церквей**, но через полутора часа вернулись и работа продолжалась по прежнему.

Нач. информотделения /Орлов/²²

²⁰ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 46. Л. 125.

²¹ Там же. Л. 139.

²² Там же. Л. 144. О том, как разворачивались события в Смоленске, см. подробнее: Пименов и др. 2018, 49–53.

На следующий день появляются подробности. В Смоленске, как и в Рославле, изъятие ценностей спровоцировало всплеск антисемитских настроений (информационная сводка от 29 марта 1922 г. о положении на Орловско-Витебской железной дороге):

28/III-22 г. в гор. Смоленске во время прихода комиссии в собор для изъятия золота с колокольни собора раздался звон, на который сбежалась публика, и не стали допускать к изъятию золота, присутствующим курсантам пришлось сдаться в толпе публики, по случаю чего вызвана помощь из курсантов и началась перестрелка, так как толпа начала бросаться²³ на курсантов и избивать их, из публики есть раненые и убитые. По улице на базаре был случай нападения мальчишек и женщин на евреев, которых избивали и кричали «бей жидов спасай Россию». В город производятся аресты зачинщиков, были случаи, что по курсантам стреляли с балконов. Все коммунисты мобилизованы²⁴.

/Орлов/²⁵

Согласно документам, народ однозначно определил для себя зачинщиков этого богомерзкого дела (из информационной сводки за период с 15 марта по 1 апреля 1922 г.): «Рабочие говорят <об изъятии золота> “что это все выдумки коммунистов совместно с евреями”»²⁶.

«Крупные деньги в сто миллионов рублей»

Следующий турбулентный момент пришелся также на 1922 год и был связан с денежной инфляцией, когда в обороте находились купюры номиналом в 100 миллионов рублей. Остроту кризиса народ опять-таки связал с деятельностью евреев – об этом свидетельствуют сообщения ГПУ из Рославльского уезда.

²³ Так в документе. – О. Б.

²⁴ Так в документе. – О. Б.

²⁵ Там же. Л. 145. При этом в сводке от 31 марта 1922 г. отмечено, что «изъятие протекает спокойно» (л. 148).

²⁶ Там же. Л. 171.

Среди рабочих и служащих <г.> Рославль наблюдается **недовольство на выдачу жалования купюрами 100,000 000 рублей на группу, за размен которых приходится платить евреям по 6 миллионов** (информационная сводка № 203 от 17 июня 1922 г.)²⁷.

В железнодорожных мастерских среди рабочих и служащих замечалось 17 июля недовольство, возникающее на почве выдаче жалования крупными деньгами в СТО МИЛЛИОНОВ рублей, на размен которых приходится платить евреям торговцам по ШЕСТИ МИЛЛИОНОВ руб. (информационная сводка по г. Рославлю за период с 13 по 20 июля 1922 г.)²⁸.

За 26 июля среди рабочих железнодорожников замечалось сильное невольствие²⁹ за выдачу жалования крупными (купюрами) в СТО миллионов, следствием чего замечались уходы рабочих с работ для размена (информационная сводка по Рославльскому уезду за период с 21 по 27 июля 1922 г.)³⁰.

Тюремный антисемитизм

В июле 1932 г. смоленская газета «Рабочий путь» (№ 171) поместила статью «Прекратить безобразия антисемитов», в которой содержалось требование прекратить безобразия, которые творились в милиции г. Монастырщина, где сотрудники избивали задержанных граждан. Жертвами насилия, по сведениям газеты, стали два еврея, Агранат и Песин.

Скандалное дело разбиралось в системе ОГПУ, о чем в обком ВКП(б) была направлена докладная записка³¹. (Следует учесть, что в указанный период проявления антисемитизма карались в адми-

²⁷ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 39. Л. 92.

²⁸ Там же. Л. 144 об. Согласно информационной сводке за период с 15 по 31 июля 1922 г., к концу месяца комиссия за размен денег резко возросла: «...приходится платить ростовщикам по 10–15 млн рублей за размен» (л. 154).

²⁹ Так в тексте. – О. Б.

³⁰ Там же. Л. 152.

³¹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1395 (Докладные записки обкому ВКП(б) о работе органов ОГПУ. Т. 1). Л. 75–80.

нистративном и уголовном порядке [см.: Монархия погибла 1993].) Согласно этому сообщению, за неисполнение указаний военкома (доставка пакетов) был арестован «старик Песин», который вместе с задержанным ранее Агранатом пожаловался на побои в камере предварительного заключения; заключенные потребовали выдать им справки, удостоверяющие избивание, в чем им было отказано. Милицейский документ свидетельствует, что в камере производились «шутки» над новичками – «чертей гонять» (бьют в темноте скрученными жгутами), «подымать нары» (голым задом садятся на лицо). Далее следует заключение:

Случая антисемитизма в данном деле нет <...> Все эти разные шутки применялись ко всем одинаково без различия национальностей. По отношению к евреям, как напр. к Песину, то если русский, после исполнения «крещения» брызгали намоченной в параше тряпкой, то Песину эту тряпку вскинули на голову³².

Такова была реакция органов милиции на критическую заметку в газете. Однако стоит обратить внимание на конфессиональный подтекст издевательских шуток. Если в случае с русским «шутка» имитирует крещение (о чем прямо сказано в документе), то в случае с евреем не имитирует ли действие с тряпкой покрывание головы кипой? То, что тряпка предварительно вымочена в параше, усугубляет оскорбительно-осквернительный характер действия.

Диссонанс индивидуального сознания: религиозные пластинки, антисемитизм и число 666

О том, как реагировало на социальные перемены сознание обывателя (волею случая ставшего «винтиком» советской административной системы), свидетельствует следующий отчасти курьезный случай.

Весной 1935 г. инспектор Сельхозбанка Е. Федосенко по служебной надобности посетил колхоз «Новый мир» Тюшинского сельсовета Кардымовского района Западной области, после чего 8 марта

³² Там же. Л. 79.

1935 г. направил секретарю обкома ВКП(б) тов. Румянцеву³³ письмо (по сути – донос), в котором говорилось о потере бдительности среди колхозников³⁴.

В письме Федосенко сообщал, что в конторе колхоза «Новый мир» имеется патефон и около 50 пластинок, из них 3 – религиозного содержания:

- 1) иже херувими № 7;
 - 2) вознесу тя, боже мой;
 - 3) вечера твоя тайныя;
 - 4) разбойника благоразумного³⁵;
 - 5) был у Христа младенца сад³⁶;
- № 5 явно антисемитского содержания.

Привожу дословно ее содержание:

«Был у Христа младенца сад и много роз растил он в нем, он трижды в день их поливал, чтоб сплесть венок себе потом; когда же розы расцвели, детей еврейских созвал он, они сорвали по цветку и сад был весь опустошен. Как ты сплестешь себе венок, в твоём саду нет больше роз. Вы позабыли, что шипы остались мне, сказал христос. И из шипов они сплели венок колючий для него и капли крови вместо роз чело украсили его».

³³ Иван Петрович Румянцев (1885–1937) – советский партийный и государственный деятель. В январе 1929 г. назначен председателем оргбюро ЦК ВКП(б) по Западной области, 23 июля того же года Постановлением 1-го пленума Западного областного комитета ВКП(б) избран первым секретарем Западного обкома ВКП(б). По обвинению в участии в антисоветской контрреволюционной группе 29 октября 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговорен к смертной казни, расстрелян 30 октября 1937 г.

³⁴ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 478 (Докладные записки и переписка Запобкома ВЛКСМ с секретарями райкомов ВЛКСМ о проработке закрытого письма ЦК ВКП(б) о контрреволюционных и оппозиционных настроениях среди молодежи, 10 января 1935 – 5 сентября 1935. 164 л.). Л. 49–50 об. (оригинал), 51–52 (копия, машинопись). Далее документ цитируется по копии.

³⁵ По поводу № 3 и 4 имеется помета о том, что «продана колхозу акушеркой Бредихинской больницы гражданкой Станкевич».

³⁶ «Был у Христа-младенца сад», стихотворение А. Н. Плещеева «Легенда» (1877), музыка П. И. Чайковского (Был у Христа младенца сад. Легенда. Переложение для женского хора детской песни из ор. 54 П. Чайковского). Исполняется, помимо прочего, на Светлой Седмнице как духовный стих.

Что здесь антисемитского? по моему вот что: добродетель (изображающая простонародием в мифическом образе «Христос»), оказываемая евреям, впоследствии оплачивается ими же «шипами и кровью»³⁷.

Инспектор Федосенко изъял эти три пластинки («Они находятся у меня, и я не знаю, что дальше с ними делать»). Он предлагал колхозу деньги «стоимостью трех новых пластинок», но получил отказ и вынужден был забрать пластинки, «оформив актом».

Партийные органы, получив сигнал, должны были реагировать – делу был дан ход. Последовала докладная записка инструктора обкома ВЛКСМ Карпенкина:

...правлением колхоза были приобретены патифонные пластинки, часть из них через самого комсорга Павлова. В числе этих пластинок оказалось **религиозные и антисемитские**, при чем все эти пластинки исполнялись на патифоне систематически в помещении правления колхоза, когда собирались колхозники³⁸.

Кардымовский районный комитет комсомола призвали к ответу, и 16 марта 1935 г. он вынес постановление:

О допущенной политической близорукости первичной организации при колхозе «Новый мир» Тюшинского с/с <...> комсомольская организация допустила грубейшую политическую близорукость, выразившаяся: в протаскивании **религиозной и антисоветской** пропаганды в общественных местах среди колхозников путем приобретения колхозом **религиозных и антисоветских** граммафонных пластинок, которые систематически исполнялись на широких сборах колхозников через патифон.

(подпись: секретарь РК ВЛКСМ Шатихин)³⁹

Как видим, пафосное разоблачение «антисемитизма» Федосенко не очень удалось. Его критика отрицательного образа евреев,

³⁷ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 478. Л. 51.

³⁸ Там же. Л. 53.

³⁹ Там же. Л. 55.

якобы присутствующего в песнопении «Был у Христа младенца сад», отклика у комсомольцев не нашла (возможно даже, они не очень поняли исходный посыл – Федосенко указывал на недопустимость плохо говорить о евреях [ср.: Монархия погибла 1993]). Определение «антисемитские», присутствующее в письме Федосенко и докладной Карпенкина, в итоговом документе было заменено на «антисоветские».

Однако это было не единственное свидетельство утраты бдительности. В своем доносе Федосенко также сообщал:

В том же колхозе утром в конторе в присутствии этого же комсомольца (возможно даже им самим) была показана вещь, в которой ясно чувствуется проделки классового врага. Было сказано следующее: «В евангелии в откровении Иоана имеются следующие выражения (а это я лично знаю, когда сам учился в школе) – что **появится на свет «антихрист» и что на челе его будет стоять цифра 6.6.6.** – тут же в доказательство из спичек складывается цифра 666, и из нее складывают имя Сталин, Ленин, вор – о чем это говорит, я думаю, понятно⁴⁰.

Перед нами широко распространенная в 1920–1930-е гг. игра, известная в разных вариантах и бытовавшая в разных социальных группах (от учащейся молодежи, рабочих и интеллигенции до заключенных) – из определенного количества спичек (а именно 15) складываются: фамилии вождей (Ленин, Сталин); слова, символизирующие их сущность (вор, змей), и апокалиптическое число 666, указывающее на «бесовский» характер советской власти [см.: Белова 2015].

Поиски происков: опасная синька

Настроения подозрительности, страха и постоянное ожидание враждебных проявлений со стороны врагов внешних и внутренних, характерные для советского общества 1920–1930-х гг., деталь-

⁴⁰ Там же. Л. 51.

но описаны в специальном исследовании [Архипова⁴¹, Кирзюк 2020]. Добавим в копилку уже известных фактов еще один.

Среди докладных записок Западному обкому ВКП(б) о работе органов ОГПУ за 1932 г.⁴² нам встретился документ, который в оглавлении архивного дела значился следующим образом: «О надписи на коробках от синьки на белорусском языке». На соответствующем листе обнаружилась записка, составленная помощником секретаря обкома ВКП(б) Западной области М. Г. Тихомировым⁴³ и адресованная заместителю полномочного представителя ОГПУ Западной области Р. К. Нельке⁴⁴.

№ 1/276, 23 июля 1932 г.
Машинопись. Копия.

зам ПП ОГПУ – тов. Нельке

Синька в этих коробках продается у нас в Области.

Эта коробочка из рабкоопа Березичского ст. завода⁴⁵, Козельского района.

Посмотри лозунг на ней (правда, на белорусском языке).

При переводе будто бы получается «колхозы – наилучший путь к социализму».

Проверь.

(Тихомиров)⁴⁶

⁴¹ Министерством юстиции РФ внесена в реестр иностранных агентов.

⁴² ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1395.

⁴³ О Михаиле Григорьевиче Тихомирове см.: Илькевич 2013, 70, 76. Биографические данные не выявлены.

⁴⁴ *Рудольф Карлович Нельке* (латыш. Rūdolfs Karlovičs Neļķe, 1899–1938) – деятель органов государственной безопасности; заместитель полномочного представителя ОГПУ Западной области. С 1933 г. до 16 января 1935 г. заместитель начальника ГПУ-УНКВД по Западной области. Состоял членом президиума Западной областной контрольной комиссии ВКП(б), членом Западного областного комитета ВКП(б). С 16 января 1935 г. и до ареста являлся заместителем начальника УНКВД Куйбышевского края (Куйбышевской области) и членом тройки НКВД. 22 мая 1937 г. арестовал командующего Приволжским военным округом маршала М. Н. Тухачевского. Арестован 1 сентября 1937 г. по обвинению в участии в контрреволюционной организации и в подготовке террористических актов. 16 июня 1938 г. приговорен к высшей мере наказания. Посмертно реабилитирован 11 января 1968 г. Верховным судом СССР.

⁴⁵ Березичский стекольный завод основан в 1912 г. А. Д. Оболенским.

⁴⁶ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1395. Л. 173.

К сожалению, в архиве имеется лишь копия документа, отсутствует сам предмет внимания – коробка от синьки. Можно только предположить, что именно было написано на коробке. Если следовать приведенной Тихомировым фразе, то в обратном переводе на белорусский язык лозунг мог выглядеть так: *Калгасы – найхуткі* (или: *самы хуткі, найбольш хуткі*) *шлях да сацыялізму*. То есть опорное слово тут *хуткі* ‘быстрый, скорый’ – оно и ввело в сомнение Тихомирова (или того, кто ему эту коробку принес / показал): русскоязычный чиновник усмотрел в белорусском слове *хуткі* сходство с русским *худший*. Как развивалась история дальше – неизвестно, но перед нами показательный пример тревожности массового сознания, «подозрительности» и «бдительности» 1930-х гг., когда провокации искали в рисунках, узорах, скульптурах, надписях и т.п.

После 1 декабря 1934 года: официальный и неофициальный фольклор

1 декабря 1934 г. в Ленинграде был убит Сергей Миронович Киров, первый секретарь Ленинградского обкома партии. Это событие повлекло за собой волну массовых репрессий, связанных с внутривластной борьбой за власть и устранением неугодных идеологических соперников. А в ракурсе массовой культуры – перед нами показательный случай, когда дата становится знаковой и порождает целый пласт фольклора.

С одной стороны, создавался официальный фольклор – плачи о Кирове, образцы «советского эпоса»⁴⁷. Как показывает материал, плачи о Кирове были записаны только в 1938 г., четыре года спустя после события, что может свидетельствовать о том, что эти «сочинения» были инициированы / спровоцированы собирателями⁴⁸

⁴⁷ См. подробнее: Рукописи, которых не было 2002, 432–510 (плачи о Ленине, Горьком, Чкалове и др.). Опубликовано плачи о Кирове: «Дела твои великие не забудет наша Родина» (с. 475–476), «По тебе, Сергей Миронович, плачет вся земля советская» (с. 476–479), «Прошипела змея лютая» (с. 479–483), «Сердце женское да без огня да разжигалось» (с. 483–485). Комментарии к текстам см. на с. 897–917.

⁴⁸ Там же, 910.

(или сочинены по заданию, поскольку сказителю прежде надо было ознакомиться с биографией Кирова). Регион, где были записаны плачи, ограничивается Пудожским и Петровским районами Карельской АССР.

Плачи рисуют картину великого горя:

Как пойду я, многобеднушка,
Во Москву во белокаменну
Ко могилушке покойного. <...>
Растащите-ка желты́ пески,
Разгребите мать сыру́ землю,
Покажите дорогого нам Мироныча⁴⁹.

Излагается хроника трагического события (при этом в соответствии с канонами упоминаются «семеюшка» и «малые детушки», которые обязательно должны быть у народного любимца), а убийца и его орудие предстают в змеином облике:

Как настал месяц декабрь
И число первое невеселое,
День туманный и тоскливый,
Наш любимый вождь Киров,
Распрощался он с семеюшкой,
С малыми детушкамы,
Пошел он на работушку на любимую.
Как настал часочек несчастливый
И минутушка очень трудная,
Как загремела пуля быстрая
От руки да от змеиной,
От руки да врага, от неприятеля...⁵⁰

Назад четыре круглых годышка
У кабинета вождя Кирова
Прошипела змея лютая,
Просвистала пуля литая...⁵¹

⁴⁹ Там же, 476.

⁵⁰ Там же, 483–484.

⁵¹ Там же, 481.

Однако сразу по горячим следам на убийство Кирова среагировало «народное мнение»: частушки, анекдоты, присловья, фиксирующиеся с 1934 г., по-своему комментировали произошедшее, опираясь на слухи и толки, отражая точку зрения «безмолвствующего большинства». Обратившись к указателю сюжетов советского анекдота, можно составить показательный перечень сюжетов и мотивов, относящихся к данному событию⁵².

18 января 1935 г. ЦК ВКП(б) направил закрытое письмо ко всем организациям партии об уроках событий, связанных с злодейским убийством товарища Кирова:

...ЦК считает, что настало время подвести итог событиям, связанным с убийством тов. Кирова, дать им политическую оценку и извлечь уроки, вытекающие из анализа этих событий. Настоящее письмо ЦК ВКП(б) имеет своей целью облегчить партийным кадрам выполнение этой именно итоговой задачи [Закрытое письмо 1935].

Всем партийным и комсомольским организациям предписывалось на общих собраниях проработать это письмо и сделать соответствующие оргвыводы. На практике собрания превращались в поиски скрытых врагов, разоблачения и саморазоблачения, а также все сведения, полученные в ходе обсуждения письма, фиксировались в протоколах собраний, докладных и информационных записках. Отчеты направлялись в органы партийного руководства и ОГПУ/НКВД (показательно: для подобного рода свидетельств использовался термин «разговоры»).

В партийном архиве Западной (Смоленской) области материалы, отражающие работу по выполнению указаний закрытого письма, объединились в несколько дел: «Информации горкомов, райкомов ВКПб по обсуждению письма ЦК ВКПб “Уроки событий, связанных с убийством тов. Кирова”» (т. 1, 2, 3), «Докладные записки <...> о контрреволюционных и оппозиционных настроениях среди

⁵² См.: Мельниченко 2014, № 139, 536А («Так вот где собака зарыта» – о надписи на могиле Кирова, мраморной доске в кремлевской стене), 1481, 1482 («Киров последнее время ходил с убитым видом, а Николаев был в убийственном настроении»), 1600А («Кого надо, того и убили»), 1601 («Сколько же раз убивали Кирова» – в связи с этим событием расстреляли Николаева, троцкистов, бухаринцев и др.).

молодежи. 10 января – 5 сентября 1935», «Докладные записки <...> по обсуждению процесса над троцкистским центром по расследованию антисоветских настроений среди учащейся молодежи. 22 марта 1935 – 5 мая 1937»⁵³.

О чем же говорят архивные документы?

Трактовка и оценка события

«Разговоры среди колхозников» отражали нелюбимое мнение народа о власти имущих и не оставляли без работы органы НКВД. Одной из версий, циркулировавшей в виде массовых толков, была та, что связывала убийство Кирова с внутривнутрипартийной конкуренцией (и Киров предстал отнюдь не как «любимец партии», а как противник советской власти).

Вокруг убийства т. Кирова и приговора Верховуда были отдельные разговоры отдельных колхозников и др. гр-н антисоветского антипартийного характера, как-то:

В Старой Гуте⁵⁴ 25/III-35 г. были разговоры среди отдельных колхозников. «Нашу советскую власть можно дурить как угодно, даже такие учреждения, как военные, власть сейчас варится в своем собственном соку. **Они говорят, что Кирова убили враги советской власти, а на самом же деле они его убили сами, так узнали, что Киров знает, что скоро конец, и хотел удрать за границу и таким образом спастись и своим пребыванием за границей делать преступления против Советской власти. Что его убили враги, пусть верят этому Ваньки да Гришки, а мы этому верить не будем.**»

В Брянкустичах⁵⁵ разговор об убийстве т. Кирова. **«Его убил тот, который хотел заместить его, т. е. встать на его**

⁵³ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 889 (231 л.), 890 (171 л.), 891 (259 л.); Ф. Р-2814. Д. 478 (164 л.); Ф. Р-2814. Д. 479 (108 л.). Часть материалов (так называемый «Смоленский архив»), вывезенных в 1943 г. из оккупированного Смоленска, после окончания Второй мировой войны оказавшихся в США и хранившихся там до 2002 г. в Национальном архиве США в Вашингтоне [см.: Guide 1980], использована в публикациях зарубежных историков-советологов, политологов, антропологов [см., например: Fainsod 1958; Фейнсод 1995; Fitzpatrick 1999]. В настоящее время «Смоленский архив» находится в ГАНИСО и его материалы доступны исследователям.

⁵⁴ *Старая Гута* – ныне село в Унечском районе Брянской области.

⁵⁵ *Брянкустичи* – ныне село в Унечском районе Брянской области в составе Найтоповичского сельского поселения.

место, и убили не тех людей, которые убили Кирова, а расстреляли мужиков, которые не повинны».

В колхозе «Красное знамя» Найтоповичского⁵⁶ с/с колхозник в присутствии других вел такой разговор об убийстве т. Кирова. **«Нужно было бы убить вот этого» (указывая на портрет т. Сталина).** <...> После убийства т. Кирова один гр-н говорил в конторе в кругу служащих: **«Скажите, почему Сталин так грустит о Кирове, очевидно, он чувствует, что такой случай может случиться и с ним».**

Все эти материалы о разговорах сосредоточены в Райотделении НКВД⁵⁷.

В русле этих «разговоров» в одной связке поминались имена Кирова, Зиновьева⁵⁸ и Каменева⁵⁹ – как попытка разобраться, кто же среди партийной верхушки отстаивает интересы крестьянства.

Среди кулацких элементов идут слухи и разговоры, что **Кирова убили за то, что он строил вторую пятилетку, а Зиновьева и Каменева осудили за то, что они стояли за отмену второй пятилетки, и тем самым за облегчение крестьян.** Некоторые коммунисты слышат эти разговоры, но отпора не дают и не выявляют – откуда эти слухи исходят⁶⁰.

Вновь (как и после смерти В. И. Ленина) стал циркулировать слух о якобы случившейся в ЦК драке и перестрелке:

⁵⁶ *Найтоповичи* – ныне село в Унечском районе Брянской области, административный центр Найтоповичского сельского поселения.

⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 181 (документ от 25 февраля 1935 г., секретарь Унечского РК ВКП(б) Щекин).

⁵⁸ *Григорий Евсеевич Зиновьев* (при рождении – Овсей-Гершен Аронович Радомыльский, 1883–1936) – советский политический и государственный деятель, активный участник внутрипартийной борьбы, сторонник «новой оппозиции» и член «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра. Расстрелян, реабилитирован в 1988 г.

⁵⁹ *Лев Борисович Каменев* (семейная фамилия – Розенфельд, 1883–1936) – советский партийный и государственный деятель. В 1936 г. осужден по делу «Объединенного троцкистско-зиновьевского центра» и расстрелян; реабилитирован в 1988 г.

⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 112 (информация из г. Стародуба).

...член партии агроном Ульященко слышав контрреволюционные разговоры о том, что якобы **после смерти Кирова в ЦК завязалась драка, в результате чего «Сталин стрелял в Ворошилова, а Крупская в Сталина»**, сразу же не разоблачил их, даже не выяснил, кто ведет эти разговоры, и до самого собрания об этом никому не заявил. <...> подобный пример приводился коммунисткой Костняковой, работающей в детсаду, где ребята 5–7 лет поют контрреволюционные песенки, а руководители не принимают к этому мер⁶¹.

На первый взгляд казусный случай нашел отражение в документе из Сычëвского района, составленном секретарем районной парторганизации Школьниковым и датированном 7 февраля 1935 г. Документ был включен в информационную сводку, подготовленную для секретаря Обкома ВКПб т. Шильмана⁶².

Так, например, на парт. собрании выяснилось, что член партии директор Кирпичного завода Козлов на целый ряд вопросов, заданных ему рабочими после убийства т. Кирова, вместо разъяснения существа дела заявил, что такие как Воронов (которого он считал жуликом по работе) **убили Кирова, убьют и Сталина. На вопрос, почему он так думает? Козлов ответил: «Пока не был в своем кабинете, пауки на бюсте Сталина наплели паутину, а это значит, что его убьют»**⁶³.

Директор завода Козлов, разоблачая нерадивого рабочего, поделился с аудиторией опасением, что подобные работники могут посягнуть и на жизнь самого Сталина, приведя мощный аргумент: паутину на бюсте вождя – плохая примета⁶⁴. Тем более что разгово-

⁶¹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 174 (из материала об итогах проработки закрытого письма, Трубчевский РК ВКП(б), зам. секретаря Белов, 9 февраля 1935 г.). По свидетельствам начала 1924 г., в борьбе за власть в Троцкого стреляли Зиновьев и Калинин, см.: Голос народа 1997, 192.

⁶² Аким Львович Шильман (1897–1937) – второй секретарь Западного обкома ВКП(б), осужден в 1937 г. за создание в Западной области «антисоветской право-троцкистской диверсионно-террористической организации», расстрелян; реабилитирован в 1956 г. См.: Илькевич 2013, 64–68.

⁶³ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 119.

⁶⁴ Ср. примету: паук спускается на пороге – к покойнику [Гура 1997, 509].

ры на тему о желательном устранении Сталина (и его соратников) велись повсеместно – не только среди взрослых, но и среди подростков, озвучивавших, вероятно, услышанное от родителей.

24 февраля 1935 г. в информационной записке секретарь Краснинского районного комитета партии сообщает в Западный Обком ВКП(б):

Обнаружено также при проработке приговора над Зиновьевской группой, что в Глубокинской школе **ученик 13–15 лет – сын учителя – выступил и заявил, что нужно было бы еще убить Сталина (ведется агент. разработка)**⁶⁵.

13 марта 1935 г. в докладной о настроениях среди молодежи секретарь Западного обкома ВЛКСМ З. А. Коган⁶⁶ пишет своему старшему товарищу, первому секретарю Западного обкома ВКП(б) И. П. Румянцеву:

Почепский р-н, **ученик 6 класса Курбаев Василий, 16 л.**, сын бывшего твердозаданца⁶⁷, во время опубликования в печати о злодейском убийстве т. Кирова **заявил: «Убили Кирова, пусть убьют и Сталина»**⁶⁸.

Из сообщения Стародубского РК ВКП(б) (секретарь Томский):

Кроме того были такие выступления, как например, один из студентов педтехникума ТОЛОЧКО – выступил с заявлением, что «убийство вождей есть в партии закономерное явление, и Сталин не есть гений, а герой». **В момент убийства**

⁶⁵ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 890. Л. 76 об.

⁶⁶ Залман Абрамович Коган (1905–1937) – секретарь Западного обкома ВЛКСМ в 1934–1937 гг. Расстрелян 22 ноября 1937 г. как враг народа. См.: Русское и советское молодёжное движение 2002, 268 (№ 187. Террор ВЛКСМ в Смоленской области. Письмо Смоленского обкома ВЛКСМ о выполнении решений IV-го пленума ЦК ВЛКСМ); Илькевич 2013, 61.

⁶⁷ *Твердозаданец* – хозяин-единоличник (кулак), обязанный выполнить «твердое задание» (обязательные поставки государству, уплата части налога зерном, мясом, яйцами, сеном, лесозаготовками, полевыми работами); в случае невыполнения единоличники привлекались к судебной ответственности.

⁶⁸ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Д. 478. Л. 21.

тов. Кирова он говорил среди студентов: **«Мне ничуть не жалко было-бы, если бы их убили всех»**. При проверке оказалось, что студент Толочко является сыном твердозаданца. Сейчас он из комсомола исключен⁶⁹.

Со смертью Кирова и возможной смертью Сталина связывались надежды на возвращение к доколхозному строю.

14 февраля 1935 г. замсекретаря Хиславичского РК ВКП(б) общал:

В селе Соино бывший твердообложенный⁷⁰ Ефременко Кирил, единоличник, среди отсталой части колхозников «разъясняет» решения ноябрьского пленума, «решения пленума – это петля на шее крестьян, государство покупает у колхозников хлеб по дешевой цене и продает дороже», **«Кирова убили, Куйбышев умер, а Сталин испугается и все пойдет по хорошему»**. Сын Ефременкова на колхозных вечеринках разъясняет, что **буквы ВКП(б) это (временное крепостное право большевиков)**⁷¹.

Из других районов поступали аналогичные сведения.

Твердозаданец Кокин П. И. Новоадамовского с/совета проводил контрреволюционную агитацию среди населения: **«Убили Кирова, нужно было бы убить Сталина, вот и были бы все единоличники»**. <...> **По всем указанным контрреволюционным вывозкам органами НКВД ведется следствие**⁷².

Ученики школы ФЗУ Дятьковского завода Молешкевич и друг. остановившись около портрета Куйбышева, вели клеветнические разговоры. Молешкевич говорил: **«Одного**

⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 103.

⁷⁰ То же, что *твердозаданец*, см. выше.

⁷¹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 186. О различных способах «расшифровки» аббревиатуры ВКП(б) см.: Мельниченко 2014, 101, 470, 980.

⁷² ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 177 (из политической информации от Усвятского РКП(б), секретарь Высокая). Усвятский район в настоящее время входит в состав Псковской области.

убили, другой сам умер, так скоро все помрут, тогда опять будем жить по старому»⁷³.

Велись также разговоры о том, что за смертью Кирова обязательно должна последовать и смерть других партийных вождей (помимо Сталина). Череда таких событий должна была привести к концу советской власти.

Заместитель секретаря РК ВКП(б) Крисанов, подводя итоги обсуждения закрытого письма, сообщал из Гордеевского района⁷⁴:

<В> Колхоз «Кр. Партизан» Антоновского с/сов. залез бывший дьячек Лапик, ни правления к-за, ни с/сов. не заметили, поставили его на работу конюха. Услышав о злодейском убийстве тов. Кирова, Лапик сказал: **«Убили Кирова, пускай бы убили и Сталина, а то советская власть засадила нас всех в мешок»⁷⁵.**

Действительность «оправдывала» народные ожидания. 25 января 1935 г. скоропостижно скончался В. В. Куйбышев (1888–1935), Председатель Государственной плановой комиссии при Совете народных комиссаров СССР, ближайший советник Сталина по вопросам экономики.

В колхозе «Ленинский поход» в день смерти т. Куйбышева колхозник Гуданов Семен в правлении колхоза в присутствии колхозников сказал: **«Слава богу, начинают умирать наши вожди, Кирова убили, Куйбышев сам умер, теперь очередь за Сталиным, тогда зажили»**. Парторганизация и колхозники постановили выгнать его из колхоза и просят районные организации выслать его из пределов района, считают его классовым врагом. Этот Гуданов в прошлом был зажиточным, хуторянин, во время коллективизации высту-

⁷³ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Д. 478. Л. 9 (из докладной записки от 1 апреля 1935 г. «О ходе проработки закрытого письма ЦК ВКП(б) в областной организации комсомола»).

⁷⁴ Гордеевский район – ныне на территории Брянской области.

⁷⁵ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 889. Л. 165. Ср. свидетельство из другого региона – рабфаковец Новочеркасского института инженеров коммунального строительства заявил: «Если бы почаще убивали таких, как Киров, то жилось бы лучше и страна вздохнула бы свободней» [Общество и власть 1998, 101].

пал против колхозов. **Дело для выяснения личности по просьбе колхозников передано в НКВД**⁷⁶.

<...> в Заустинском с/с группа кулаков после убийства тов. Кирова злорадствовала и вела агитацию среди колхозников, мол, **одного убрали (тов. Кирова), доберутся и до других (тов. Сталина)**. Также соболезновали по поводу убийцы тов. Кирова. Также в Трояновском с/с эссер Рыжиков (единоличник), который говорил: **«Одного убили (тов. Кирова), второй сам подавился (Куйбышев), придет время и до остальных (Сталин, Молотов и друг.)**»⁷⁷.

Продолжая тему засилья евреев во власти, народное мнение усматривало «еврейский след» и в фигуре Куйбышева:

По сигналам коммунистов непосредственно органами НКВД установлено, что псаломщик Усвятской церкви некто Плюсков (в декабре м-це приехавший в наш район из Ильина), лишенец, проводил контрреволюционную агитацию среди населения, он говорил: «Кирова убил рабочий Ленинграда, но его не жаль, а жаль, что за его погибнет много невинных людей. А дальше уже после смерти тов. Куйбышева, говорил: **«Советской власти не повезло: одного убили, другой сам умер, Куйбышев еврей и вообще во власти стоят евреи»**. Указанный выше контрреволюционер Плюсков органами НКВД арестован»⁷⁸.

Не обошлось и без народных «пророчеств», например, в Кардымовском районе:

Из арсенала кулацкого орудия была вытащена **заплесневевшая «божья мать»**, которая, появившись в Бережнянском с/с, после убийства тов. Кирова пророчила о том, **чтоб вслед за убийством тов. Кирова убьют большевика на**

⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 890. Л. 98 (из информационной сводки – Комаричский район, 7 февраля 1935 г.).

⁷⁷ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 889. Л. 193 (информация от Дубровского РК ВКП(б), зам. секретаря РК ВКП(б) Прошин, 7 февраля 1935 г.).

⁷⁸ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 177 (из политической информации от Усвятского РКП(б), секретарь Высокая).

Украине, а потом убьют и Сталина, эта «божья мать» устраивала молебны⁷⁹.

Фиксировались локальные призывы к протестам, правда, исходили они от деклассированных элементов:

Бывший прораб Фещенко, осужденный на 7 лет за подлоги и растраты, во время пьянки с попом говорил, что **умные люди убили Кирова, а вы – говоря попу – должны мобилизовать народ на такие же действия на месте**. Этот вопрос прорабатывается.

зам. начальника п/о по НКВД т. Пригаро⁸⁰.

Любопытно, что убийство Кирова превратилось в своеобразную фигуру речи и вошло в узус в качестве угрозы.

Комсомолец Гапанков <...> грозил председателю Дубовицкого с/с т. Денисенкову, чл. ВКП(б): **«Будет тебе, как было Кирову»** (Шумячский с/с)⁸¹.

...выявлены кулаки, которые издеваются над тягловой силой, а один из них, **запрягая лошадь в присутствии колхозников бьет ее дугой со словами: убили Кирова, убьют Сталина, а ты черт с тобой...**⁸²

Киров и Николаев – жертва и убийца: версии взаимоотношений

Не была обойдена вниманием и фигура убийцы Кирова – Л. В. Николаева⁸³. Назывались разные причины его поступка, при

⁷⁹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 84 (из докладной записки Обкому от Смолгоробкома ВКП(б), секретарь Архипов, 9 февраля 1935 г.).

⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 239 об. (из политдонесения политотдела совхоза «Далисичи», подпись неразборчива, 24 февраля 1934 г.).

⁸¹ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Д. 478. Л. 19 (из докладной З. А. Когана И. П. Румянцеву о проработке письма, 13 марта 1935 г.).

⁸² ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 57 (из информационной сводки Плохинского РК ВКП(б), секретарь Чибисов, 5 февраля 1935 г.).

⁸³ *Леонид Васильевич Николаев* (1904–1934) – член партии с 1924 г., работал секретарем ряда комсомольских организаций, разъездным сотрудником комиссии Института истории партии Ленинградского обкома ВКП(б). В 1933 г. из

этом обращает на себя внимание тот факт, что среди молодежи личность Николаева приобретала ореол героя. Так, студенты Вяземского педагогического техникума Черноусов и Барбаков обменивались мнениями:

Убийца Кирова – член партии, отсюда убийство совершено на почве личных счетов (Черноусов). Ничего удивительного нет в убийстве Кирова, ибо в связи с отменой карточной системы положение рабочих не улучшилось и обозлило рабочих, ведь Николаев – выходец из рабочих (Барбаков). Николаев человек смелый, решительный, мужественный. **Вообще говоря, Николаев – герой, ибо он совершил такой поступок, как Софья Перовская (Черноусов)**⁸⁴.

Согласно мнению более умудренных жизнью людей, причиной убийства была борьба за «портфель»:

Белогвардеец Малышкин заявлял: «Киров не поладил с Николаевым, а поэтому на почве ссор за портфель Николаев убил Кирова. В верхах стреляют, в низах кричат за порядок»⁸⁵.

Наибольшее распространение во всех возрастных слоях получили любовная и бытовая версии.

партии исключен, в апреле 1934 г. добился восстановления, но из института был уволен. На момент совершения убийства Николаев был безработным. За покушение на С. М. Кирова осужден и расстрелян 29 декабря 1934 г.

⁸⁴ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Д. 478. Л. 36. Из другого архивного дела известно, что «Черноусов и Барбаков исключены из техникума, Черноусов исключен из комсомола» (ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 258, документ от 19 февраля 1935 г.). Аналогичный случай произошел в Брянском лесотехническом институте, где «студент Резников после убийства тов[арища] Кирова одобрил в беседе с отдельными студентами злодейский факт Николаева» [Письма во власть 2002, 268]. Ср. донесение из Кубанского педагогического института – студентка рабфака во время урока передала своему соседу записку: «Я приветствую Николаева за убийство Кирова» [Общество и власть 1998, 102].

⁸⁵ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 478. Л. 4 (из докладной записки от 1/IV-35 «О ходе проработки закрытого письма ЦК ВКП(б) в областной организации комсомола», подписано: секретарь Обкома ВЛКСМ Коган).

В связи с убийством тов. Кирова по району распространились слухи, что **Кирова убил Николаев из-за жены** (Семенская школа)⁸⁶.

В Севириковском с/совете единоличник Исаков Семен проводит агитацию, контрреволюционные разговоры: «**Киров и Николаев были пьяные, никаких тут потерь нет**»⁸⁷.

Студент института Марксизма-Ленинизма Береснев: **Киров убит не на политической основе, а из-за личных бытовых счетов с Николаевым**⁸⁸.

Частушки, рифмовки, загадки

Наиболее оперативно убийство Кирова отразилось в малых жанрах фольклора. Архивные документы сохранили целый ряд образцов народного творчества на эту тему.

...были вскрыты болезненные явления среди детей отдельных коммунистов и рабочих. Пение антисоветских песен в связи с убийством тов. Кирова и смертью тов. Куйбышева.

4-х летний малыш члена ВКП(б) Татуйко и девочка школьница 8–9 лет работницы Митченко воспроизводили песни следующего характера: «**Лежит Киров во гробу, Сталин тянет за ногу, Уставай, едрена мать, Пятилетку выполнять**». Оказалось, что работница Митченко, имея связь с родственниками соседнего колхоза Лизогубовского с/с, как видно там заполучила и передала детям, возможно, и взрослым⁸⁹.

26/II на районной художественной олимпиаде колхозников в результате того, что заранее не были проверены номе-

⁸⁶ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 155 (из информационного сообщения Тёмкинского РК ВКП(б), секретарь Носов, 16 февраля 1935 г.).

⁸⁷ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 177 (из политической информации от Усвяцкого РКП(б), секретарь Высокая).

⁸⁸ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 82 (из докладной записки Западному обкому от Смолгоробкома ВКП(б), секретарь Архипов, 9 февраля 1935 г.).

⁸⁹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 235 (из докладной записки начальника политического отдела молочно-животноводческого совхоза «2-я Пятилетка» Унечского района Иванова, 12 марта 1935 г.).

ра выступлений райлитом, а также и комиссией по проведению олимпиады, возглавлявшейся редактором райгазеты, было допущено пение частушек примерно такого содержания: **«Самолет летит, крылья бумажные, убили Кирова, дела неважные», «Огурчики, помидорчики, убили Кирова в коридорчике»** и т. д. Таких частушек было спето около 6 штук и только после этого их сняли с программы.

Между тем в этом же районе и по такому же мотиву в школах (Н. Дугинская НСШ) отдельные школьники поют такие частушки: **«Самолет летит, крылья спаяны, убили Кирова, убьют и Сталина»** и др.⁹⁰

Демидов, зав. средней школой: Много спекулянтов, которые привозят из Москвы к.-револ. анекдоты и песни. Пример:

**Ах, Семеновна, моя кралина,
Убили Кирова,
Убьют и Сталина.**

Пели эти припевки бывш. твердозаданец из дер. Абраново Корк. с/с Платонов Федор.

<...>

Макаров – пред. с/с Медведевского

Припевка:

**Семеновна, кралина
убили Кирова, убьют
и Сталина**⁹¹.

<контрреволюционные частушки>: **Убили Кирова, пулей Ворошилова** (исправлено на: пуля Ворошилову. – О. Б.), **убьют пулей** (исправлено: пуля) **Сталина, будем жить по старому** (Бережнянский с/с)⁹².

Предлагались к разгадыванию своеобразные ребусы. В докладной записке, направленной секретарем Западного обкома ВЛКСМ

⁹⁰ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Д. 478. Л. 152 (из докладной записки инструктора Обкома ВЛКСМ Жамойдо секретарю Запобкома ВЛКСМ тов. Когану).

⁹¹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 889. Л. 133 об.–134, 138 об.–139 (Бельский РК ВКП(б). Таблица. Итоговые материалы по проработке и обсуждению закрытого письма ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 г. Выборку составил помощник секретаря РК А. Волков).

⁹² ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 83 (из докладной записки Западному обкому от Смолгоробкома ВКПб, секретарь Архипов, 9 февраля 1935 г.).

первому секретарю ЦК ВЛКСМ Косареву⁹³ 13 марта 1935 г.), указывалось, что уже упомянутые студенты Барбаков и Черноусов из Вяземского педтехникума предлагали: **«Читай фамилию Киров на оборот, т. е. справа налево»**⁹⁴ – получалось обидное слово «ворик».

Ходил также анекдот, обыгрывавший фамилии политических деятелей, причастных к расследованию убийства Кирова. В докладной записке, представленной Смоленским городским комитетом ВКП(б) в областной комитет ВКП(б) 9 февраля 1935 г. (секретарь Архипов), приведен анекдот, услышанный на заводе № 35 в Смоленске:

В обыденной жизни медведь ягоды ест, съедь ягода съела медведя⁹⁵.

В документе для прояснения смысла начальные строчные буквы в словах *ягода*⁹⁶ и *медведя*⁹⁷ исправлены на прописные.

Сходный анекдот сообщил автору историк В. Я. Петрухин, слышавший его в конце 1960-х гг. от своего деда Льва Иосифовича Разу (1899–1976) в г. Пушкино Московской области: **«Чудеса, на которые способны большевики: все знают, что медведь может съесть ягоду, но чтобы ягода съела медведя?!»**.

⁹³ Александр Васильевич Косарев (1903 или 1903 – 1939) – советский комсомольский, партийный и государственный деятель 1920–1930-х гг., 7-й первый секретарь ЦК ВЛКСМ (1929–1938); арестован в ноябре 1938 г., расстрелян 23 февраля 1939 г.

⁹⁴ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Д. 478. Л. 36. Ср.: Мельниченко 2014, 328 (№ 1481, 1481А), где фамилия одного из фигурантов неверно указана как Барабанов.

⁹⁵ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 83–84.

⁹⁶ *Генрих Григорьевич Ягода* (имя при рождении – Генах Гершенович Ягода, 1891–1938) – один из главных руководителей советских органов госбезопасности (ВЧК, ГПУ, ОГПУ, НКВД), нарком внутренних дел СССР (1934–1936), участвовал в организации судебных процессов над «убийцами» С. М. Кирова. Расстрелян в 1938 г.

⁹⁷ *Филипп Демьянович Медведь* (1889/1890–1937) – деятель РСДРП(б) и органов ВЧК-ОГПУ-НКВД СССР. Председатель ПетроЧК в 1919 г. В 1930–1934 гг. полномочный представитель ОГПУ СССР по Ленинградской области – начальник УНКВД Ленинградской области. После убийства С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. отстранен от должности, вызван в Москву и арестован. 9 января 1935 г. исключен из ВКП(б). Расстрелян в 1937 г. в «особом порядке», реабилитирован посмертно.

Еще одну шутку на эту тему сообщил нам лингвист Н. Н. Казанский из Санкт-Петербурга: «После убийства Кирова было принято решение **Большую Медведицу переименовать в Большую Ягодицу**».

Реакция на события конца 1934 – начала 1935 г.

Декабрь 1934 г. и январь 1935 г. ознаменовались рядом событий, получивших отклик среди широких масс населения и, согласно народным толкам, тесно связанных между собой. Перечислим эти события в хронологическом порядке:

1 декабря 1934 г. – убийство Кирова;

7 декабря 1934 г. – постановление об отмене карточек на хлеб;

1 января 1935 г. – отмена карточек на хлеб;

25 января 1935 г. – смерть Куйбышева;

1 октября 1935 г. – отмена карточек на продовольственные товары.

Показателем возможных перемен к лучшему стала отмена карточек на хлеб и открытие хлебной торговли. Народные ожидания были связаны также с надеждой на отмену колхозного строя, со снижением цен, с тем, что «лучше будет жить» и т.п.

В уже цитированной докладной записке З. А. Когана И. П. Румянцеву от 13 марта 1935 г. приводятся такие факты:

В Ельне, Смоленске и в ряде других районов часть молодежи поет контрреволюционные песни и частушки «Челюскин». Частушки следующего содержания: **«Когда Кирова убили, торговлю хлебную открыли; когда Сталина убьют, все колхозы разведут»** или «Когда Ленин умирал, Сталину заказывал, рабочим хлеба не давай, мяса не показывай»⁹⁸.

Аналогичные сведения поступали из районов области. В документах неоднократно указывается, кто является распространителем тех или иных слухов, толков, фольклорных текстов – от нищих и исключенных из партии до студентов и учителей.

⁹⁸ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 478. Л. 22.

В процессе выступлений выявились факты разговоров среди отдельных рабочих совхоза Свиноводтреста часто контрреволюционного порядка – «хлебную торговлю открыли в связи с убийством КИРОВА, если убьют еще кого-нибудь из вождей – будут еще изменения» (разговоры возникли в результате посещения рабочих совхоза какой-то нищенкой – сообщено НКВД на предмет установления ее).

При обсуждении письма была вскрыта классовая сущность появившихся в последнее время в Коробецком сельсовете контрреволюционных частушек на смерть КИРОВА и гибель ЧЕЛЮСКИНА «Кирова убили, торговлю хлебную открыли, СТАЛИНА убьют – колхозы разведут», «здравствуй, ЛЯПИДЕВСКИЙ, здравствуй, ВОДОПЬЯНОВ, здравствуй лагерь ШМИДТА, здравствуй и прощай. Арктику открыли, ЧЕЛЮСКИН затопили, а теперь в Москве червонцы получай» (привезены из Ленинграда студентом одного из Ленинградских учебных заведений и распространены в районе – материал имеется в НКВД, на месте проведено заседание Бюро РК ВЛКСМ, несколько комсомольцев, распространивших эти частушки, исключены из комсомола, проведено совещание с зав. школ, ведется разъяснительная работа среди учащихся старших групп)⁹⁹.

Липецкий сельсовет: Вот убили одного, и торговля хлебом после этого открылась, еще может кого убьют, тогда и дешевле все станет¹⁰⁰.

Учитель Войтов Поповской школы на вечеринках молодежи сам сочинял «частушки» «Одного Кирова убили на хлеб карточки отменили, если б Сталина убить, и совсем легче будет жить». Войтов с работы снят, осужден к лишению свободы на 3 года¹⁰¹.

⁹⁹ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 890. Л. 12 об.–13 (из докладной записки РК ВКП(б), Ельня, секретарь Сновик, 4 февраля 1935 г.).

¹⁰⁰ ГАНИСО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 891. Л. 83 (из докладной Западнему обкому от Смолгоробкома ВКП(б), секретарь Архипов, 9 февраля 1935 г.).

¹⁰¹ Там же. Л. 199 (из информационной сводки Холм-Жирковского РК, зам. секретаря Царев, 6 марта 1935 г.).

Исключенный из партии Козлов: **«Кирова убили, сразу хлеб подешевел, Куйбышев умер, и все станет дешевле»**¹⁰².

Комсомолец Филимонов: ...вчерашний день зашла в дом нищая в присутствии его – Филимонова – сказала: **«Слава богу, что убили Кирова, сейчас можно достать хлеба дешевле, а умер Куйбышев, может быть совсем подешевеет хлеб»**. Филимонов <...> никаких мер к этой нищей не принял <...> Филимонов осознал свою вину, что ему действительно нужно было задержать эту нищую. До сих пор не пришлось установить действительно, кто это была такая нищая¹⁰³.

В частушках и припевках в качестве объекта надежд фигурирует не только хлеб, но и соль.

В колхозе им. Сталина Череповского с/с Хиславичского района молодежь на вечеринке распевает такую песенку:

**Когда Кирова убили, по пуду соли дали,
Когда Сталина убьют, по два пуда нам дадут**¹⁰⁴.

Отзвуки мировой политики: Испания и евреи

Гражданская война в Испании (1936–1939), в ходе которой СССР поддерживал республиканское правительство страны¹⁰⁵, имела широкий отклик не только в официальной советской прессе, но и в повседневных «разговорах» и «письмах во власть» [см., например: Мухаматулин 2013; Письма во власть 2002, 405–406, 422–423, 458–459].

¹⁰² Там же. Л. 251 об. (из политинформации из совхоза «Ельня», начальник политотдела Лисовская, без даты).

¹⁰³ Там же. Л. 251 об.–252.

¹⁰⁴ ГАНИСО. Ф. Р-2814. Оп. 1. Д. 478. Л. 6 (из докладной записки от 1/IV-35 «О ходе проработки закрытого письма ЦК ВКП(б) в областной организации комсомола», подписано: секретарь обкома ВЛКСМ Коган).

¹⁰⁵ Предоставление кредита, массовая кампания сбора средств в помощь Испанской республике, поставки военной техники, добровольцы и военные советники.

Нестандартное частное мнение, в котором прослеживается «еврейский след» в трактовке событий в Испании, зафиксировано в одном из протоколов отделения Союза воинственных безбожников г. Смоленска:

Антирелигиозник активист артели инвалидов присутствовал при беседе, когда один агент еврейской общины заявил следующее: **«бог платит испанцам за притеснение евреев в Испании, их дети теперь валяются по всему свету»**¹⁰⁶.

Видимо, так отреагировал говоривший на сообщение о помощи СССР детям Испании (в 1937–1938 гг. четыре группы детей республиканцев были доставлены в СССР с целью спасти их от военных действий)¹⁰⁷. С его точки зрения, так 500 лет спустя аукнулось испанцам изгнание евреев из Испании в 1492 г.¹⁰⁸ – «рассеяние» испанских детей по миру представлялось «агенту еврейской общины» божьей карой.

Эсхатологические настроения

Неудивительно, что на фоне бурных событий возникали настроения, связанные с предчувствиями наступления «последних времен». Такие настроения фиксировались в документах по учету фактов религиозных проявлений в районах Западной области (в том числе Западным областным советом Союза воинствующих безбожников). Например, в 1937 г. в Барятинском

¹⁰⁶ ГАНИСО. Ф. Р-3198 (Западный областной совет Союза воинствующих безбожников, г. Смоленск, 1929–1937). Оп. 1. Д. 10 (Протоколы оргбюро СВБ, планы работы и отчеты о проделанной работе. 1 января – октябрь 1937 г., 72 л.). Л. 47.

¹⁰⁷ В 1937–1938 гг. из Испании было эвакуировано более 34 000 детей из семей республиканцев. Так, Франция приняла около 20 000 человек, Бельгия – 5 000, Великобритания – 4 000. Всего в СССР прибыло 2895 детей.

¹⁰⁸ Предпринято во исполнение эдикта, подписанного правящей королевской четой Фердинанда II Арагонского и Изабеллы Кастильской (Альгамбрский эдикт, Гранадский эдикт, Эдикт об изгнании). Этот указ предписывал всем евреям Испанского королевства в трехмесячный срок либо креститься, либо покинуть пределы страны; оставшиеся после этого срока объявлялись вне закона.

районе¹⁰⁹ было объявлено об очередном «конце света», приуроченном к Пасхе (в 1937 г. православная Пасха выпала на 2 мая):

В Филипковском с/с церковники перед наступлением пасхи с целью того, чтобы отвлечь колхозные массы от проведения работ на весеннем севе, пустили такую «утку»: **в страстную субботу все люди должны на ночь приготовить смертельную одежду, так как «подходит конец жизни всем людям»**, а один из единоличников Перенежского с/совета полные сутки пролежал в приготовленном им заранее гробу в ожидании смерти (Барятино)¹¹⁰.

«Конец света» не состоялся, как не состоялся он и десятилетием ранее, в 1925 г., когда в Демидовском уезде Смоленской губернии кончина мира объявлялась то по старому, то по новому стилю. В информационной сводке ОГПУ о политическом положении в губернии (№ 5 от 19 марта 1925 г.) приводится такой факт:

В Демидовском уезде, среди крестьянского населения распространились слухи, что **20 февраля с.г. будет кончина мира, в некоторых деревнях к этому приготовились, вычистив и вымыв в своих избах, топили бани, мылись и ожидали 20 февраля, но по прошествии этого числа вначале успокоились, но после снова распространили слухи, что это будет по старому стилю**. Эти слухи исходят от религиозных граждан дер. Патерчатая (верно: Петрочаты. – О. Б.) Шучайкой (верно: Щучейской, с. Щучье, ныне Тверской области. – О. Б.) волости Яковлева Северьяна и гр-на д. Кринцы Слободской (ныне пгт Пржевальское Смоленской области. – О. Б.) волости – Мосейко, из которых первый обосновывает эти слухи из библии¹¹¹.

Не очень ясна в этом документе путаница между старым и новым стилями календаря. Если первоначально объявленная дата 20 февраля соответствовала новому стилю, то по старому стилю

¹⁰⁹ Ныне – в составе Калужской области.

¹¹⁰ ГАНИСО. Ф. Р-3198. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

¹¹¹ ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2708 (Информационные сводки ОГПУ о политическом положении в губернии. 1924–1925. Т. 1). Л. 77–78.

«кончина мира» должна была бы уже состояться (юлианский календарь отставал от григорианского на 13 дней). Если же жители придерживались церковного (юлианского) календаря и по нему следили за датами, то наступление конца света по гражданскому (григорианскому) календарю (т. е. по новому стилю!) откладывалось до 5 марта. Но в любом случае – в тот год конец света на Смоленщине не состоялся. Если оглянуться еще на четверть века назад, то можно удостовериться, что конец света не настал и в Краснинском уезде Смоленской губернии в 1899 г. В одном из первых номеров газеты «Смоленский вестник» за 1900 г. учитель Павел Белов в своем фельетоне сатирически изобразил эсхатологические ожидания косных обывателей г. Красного.

Вспоминаю конец октября в г. Красном: интересное это было время у нас! Чумазые краснинские обыватели были объяты страхом и трепетом, с ужасом помышляя, что **вот скоро наступит первое ноября и начнется светопреставление; по рукам обывателей и обывательниц ходила книжка о «кончине мира»; эта книжка возбуждала интерес, читалась так, как не читается ни одно из произведений русской литературы, да мало того, читатели верили всему, что говорилось в книжке о «кончине мира» и, конечно, изодня в день ждали страшного дня – дня судного!** И ведь до чего дело доходило: один из краснинских обывателей накануне первого ноября вздумал было устроить вечеринку, на которую пригласил особ прекрасного пола. Так что бы вы думали?! Краснинские особы прекрасного пола, падкие до всяких увеселений, на этот раз от вечеринки и от танцев отказались! <...>

Словом, барышни не пошли на вечеринку, а стали со страхом ожидать первого ноября. **Страшное первое ноября наступило и никаких ужасов с собой не принесло.** Каждый, проснувшийся первого ноября, увидел тусклое ноябрьское утро, грязные краснинские улицы, по которым важно, с серьезным видом разгуливали бурые и черные свиньи, по временам погружаясь по брюхо в целебной краснинской грязи, увидел обыватель и свой бедненький дворик, заваленный навозом, и грязновато-серое небо, раскинувшееся над городом, увидел эту старую, давно намозолившую глаза картину и, почесав в затылке, молвил:

– Фу, дурни набрехали!.. **Никакого «светоприставления» и не было... Што б им тошно стало** [Белов 1900].

Что можно сказать в заключение? Не было на Смоленщине спокойных времен всю первую треть XX в., как не было их и в последующие годы... А были постоянная турбулентность, тревожность, ожидания «не было бы хуже» и неоправдавшиеся надежды. Старые устоявшиеся стереотипы и представления (ксенофобия, демонизация власти) находили место и в контексте новой социалистической действительности. Отраженная в жанрах фольклора и устной традиции (слухи и толки), «малая» история разнообразила своими деталями большую историю, отраженную в официальном дискурсе (агитационная политика, антирелигиозная пропаганда, «заказной» фольклор). Гладкий путь восхождения к коммунизму расцветивался шипами обывательских мнений.

Из общего анализа документов партийных и охранительных органов вырисовывается интересная картина. Еще в середине 1930-х гг. граждане не боятся высказывать свое мнение относительно происходящих событий и давать им оценку. При этом штатные и добровольные осведомители активно доставляют информацию в соответствующие инстанции (многие документы снабжены пометами «дело передано в органы НКВД», «ведется следствие»). На фоне других событий конца 1920-х – начала 1930-х гг. убийство Кирова – это последнее событие, породившее всплеск фольклора, имевшего широкое хождение. И последнее: многим их тех, кто подписывал рассмотренные документы в 1934–1935 гг., как и их адресатам, оставалось жить не более двух лет...

Литература и источники

- Архипова, Кирзюк 2020 – Архипова А., Кирзюк А. Опасные советские вещи: городские легенды и страхи в СССР. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 532 с.
- Белов 1900 – Белов П. Краснинский фельетон. II. Наша некультурность // Смоленский вестник. 1900. 20 января. № 15. С. 3.

- Белова 2015 – *Белова О. В.* «Игры со спичками», или еще раз о трех шестерках // Число – счет – нумерология в славянской и еврейской культурной традиции / отв. ред. О. В. Белова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер; Институт славяноведения РАН, 2015. С. 190–205.
- Белова 2024 – *Белова О. В.* Поверх барьеров: преодоление ментальных и социальных стереотипов в поликультурной среде Западной области и соседних регионов в 1920–1930-е гг. // Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия. 2024: Концепт границы в славянской и еврейской культурной традиции. С. 490–535. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.24
- Белова 2025 – *Белова О. В.* Деревенские «вечеринки» глазами комсомольцев 1920-х годов (по материалам Государственного архива новейшей истории Смоленской области) // Славяноведение. 2025. № 6. С. 19–28. ГАНИСО – Государственный архив новейшей истории Смоленской области (г. Смоленск).
- Голос народа 1997 – Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. / отв. ред. А. К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1997. 328 с.
- Дети и молодёжь Смоленщины 2006 – Дети и молодёжь Смоленщины. 1920–1930-е годы: Сб. док. / отв. ред. Е. В. Козин. Смоленск: Маджента, 2006. 528 с.
- Гура 1997 – *Гура А. В.* Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 912 с.
- Закрытое письмо 1935 – Закрытое письмо ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных с злодейским убийством тов. Кирова». 18 января 1935 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 8. С. 78–95. URL: <https://istmat.org/node/60328> (дата обращения: 05.09.2025).
- Илькевич 2013 – *Илькевич Н. Н.* Фальсификация следствия органами госбезопасности в 1937–1938 гг.: Методы и приёмы. Документы. Палачи и их жертвы. Смоленск: Край Смоленский, 2013. 256 с.: ил. (Библиотека журнала «Край Смоленский»).
- Каиль 2010а – *Каиль М. В.* Государство и церковь в постреволюционный период: формирование правовых условий взаимоотношений // Известия Смоленского государственного университета. 2010. № 3 (11). С. 251–259.
- Каиль 2010б – *Каиль М. В.* Православная церковь и верующие Смоленской епархии в годы революций и Гражданской войны: государственно-церковные отношения и внутриконфессиональные процессы. М.: Издательство Ипполитова, 2010. 372 с.

- Мельниченко 2014 – *Мельниченко М.* Советский анекдот: Указатель сюжетов. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 1104 с.
- Монархия погибла 1993 – Монархия погибла, а антисемитизм остался: Документы Информационного отдела ОГПУ 20-х годов / авт. публ. Н. Тепцов. М., Издательство «Историческое наследие», 1993. 38 с. (Неизвестная Россия. XX век. Архивы. Письма. Мемуары. Вып. 3).
- Мухаматулин 2013 – *Мухаматулин Т. А.* «Испании нужно свое ЧК»: советское общество и гражданская война в Испании (1936–1939 гг.) в «Письмах во власти» // Исторический ежегодник. 2013: Сб. науч. тр. / гл. ред. А. Х. Элерт. Вып. 7. Институт истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 33–43.
- Общество и власть 1998 – Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах / отв. ред. А. К. Соколов. М.: РОССПЭН, 1998. 352 с.
- Пименов и др. 2018 – *Пименов В. Ю., Валуев Д. В., Красильников И. Б.* Духовная жизнь провинциального советского горожанина: горизонты и ориентиры. Смоленск: Свиток, 2018. 344 с.
- Письма во власть 2002 – Письма во власть. 1928–1939: Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост. А. Я. Лившин, И. Б. Орлов, О. В. Хлевнюк. М.: РОССПЭН, 2002. 528 с.
- Рукописи, которых не было 2002 – Рукописи, которых не было: Подделки в области славянского фольклора / изд. подгот. А. Л. Топорков, Т. Г. Иванова, Л. П. Лаптева, Е. Е. Левкиевская. М.: Ладомир, 2002. 970 с.
- Русское и советское молодёжное движение 2002 – Русское и советское молодёжное движение в документах 1905–1937 гг. / сост. П. П. Александров-Деркаченко. М.: ОМП-Пресс, 2002. 288 с.
- Фейнсод 1995 – *Фэйнсод М.* Смоленск под властью Советов / [предисл. Д. Броуэра]; пер. с англ. Л. А. Кузьмина; под общ. ред. [и с предисл.] Е. В. Кодина. Смоленск: Траст-Имаком, 1995. 493, [2] с.
- Fainsod 1958 – *Fainsod M.* Smolensk under the Soviet Rule. Harvard University Press, 1958. 484 p.
- Fitzpatrick 1999 – *Fitzpatrick S.* Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times Soviet Russia in the 1930s. New York: Oxford University Press, 1999. 288 p.
- Guide 1980 – Guide to the records of the Smolensk oblast of the All-Union Communist Party of the Soviet Union, 1917–41. Washington: National Archives and Records Service, General Services Administration, 1980. xviii, 277 p.

“Turbulent Times”: the Events of the 1920s–1930s in the Western Region in the Texts of Oral History

Olga Belova

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
DSc in Philology, Chief Researcher

ORCID: 0000-0001-5221-9424

Department of Ethnolinguistic and Folklore Studies, Institute of Slavic Studies, RAS
119334, Russia, Moscow, Leninsky Avenue, 32A
E-mail: olgabelova.inslav@gmail.com

DOI: 10.31168/2658-3356.2025.15

The author expresses gratitude to N. F. Pikalova, head of the Department of Informatization and Use of Documents of the State Archive of Modern History of the Smolensk Region for help and advice when working with archival documents.

Abstract. The article presents an analysis of some archival materials from the funds of the party and punitive authorities of the 1920s and 1930s, reflecting the mentality of the population and its reaction to various events in public and political life in the USSR (confiscation of church valuables, monetary inflation, manifestations of antisemitism, anti-religious campaigns, the search for external and internal enemies, the murder of S. M. Kirov, civil war in Spain, eschatological sentiments). The statements against the Soviet government, rumors about political figures and changes in power structures, as well as samples of folk art (ditties, rhymes, anecdotes, riddles, etc.) indicate the constant turbulence, anxiety, and suspicion typical of the 1920s and 1930s. Well-established stereotypes and ideas (xenophobia, demonization of power, eschatological expectations in times of crisis) found a place in the context of the new socialist reality – this is evidenced by the plots and images of texts of oral history and folklore from different regions of the Western (Smolensk) region. The article is based on materials from the State Archive of the Modern History of the Smolensk region.

Key words: *oral history, folklore, ethnic and cultural stereotypes, anti-religious propaganda, Soviet society of the 1920s and 1930s, the State Archive of Modern History of the Smolensk Region*

Reference for citation: Belova, O. V., 2025, “Nespokoinye vremena”: sobytiia 1920–1930-kh godov v Zapadnoi oblasti v tekstakh ustnoi istorii [“Turbulent Times”: the Events of the 1920s–1930s in the Western Region in the Texts of Oral History]. *Kulʹtura Slavan i Kulʹtura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia*

[Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 287–327. DOI: 10.31168/2658-3356.2025.15

References

- Belova, O. V., 2015, “Igrы so spichkami”, ili eshche raz o trekh shesterkakh [“Games with Matches”, or Once Again about the Three Sixes]. *Chislo – schet – numerologiya v slavianskoi i evreiskoi kul’turnoi traditsii* [Number – Count – Numerology in Slavic and Jewish Cultural Tradition], ed. by O. V. Belova, 190–205. Moscow, Sefer Center for University Teaching of Jewish Civilization, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 232.
- Belova, O. V., 2024, Poverkh bar’erov: preodolenie mental’nykh i sotsial’nykh stereotipov v polikul’turnoi srede Zapadnoi oblasti i sosednikh regionov v 1920–1930-e gg. [Over the Barriers: Overcoming Mental and Social Stereotypes in the Multicultural Environment of the Western Region and Neighboring Regions in the 1920s – 1930s]. *Kul’tura Slavan i Kul’tura Evreev: Dialog, Shodstva, Razlicia* [Slavic & Jewish Cultures: Dialogue, Similarities, Differences], 490–535. DOI: 10.31168/2658-3356.2024.24
- Belova, O. V., 2025, Derevenskie “vecherinki” glazami komsomol’tsev 1920-kh godov (po materialam Gosudarstvennogo arkhiva noveishei istorii Smolenskoi oblasti) [Rustic “Parties” Through the Eyes of Komsomol Members of the 1920s (Based on the Materials of the State Archive of Modern History of the Smolensk Region)]. *Slavyanovedenie* [Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences], 6, 19–28.
- Fainsod, M., 1958, *Smolensk under the Soviet Rule*. Harvard University Press, 1958, 484.
- Fitzpatrick, S., 1999, *Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times Soviet Russia in the 1930s*. New York: Oxford University Press, 288.
- Kail, M. V., 2010a, Gosudarstvo i tserkov’ v postrevoliutsionnyi period: formirovanie pravovykh uslovii vzaimootnoshenii [State and Church in the Post-Revolutionary Period: Formation of the Judiciary Conditions of Their Relations]. *Izvestiia Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (11), 251–259.
- Kail, M. V., 2010b, *Pravoslavnaia tserkov’ i veruiushchie Smolenskoi eparkhii v gody revoliutsii i Grazhdanskoi voiny: gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniia i vnutrikonfessional’nye protsessy* [The Orthodox Church and Believers of the Smolensk Diocese during the Years of Revolutions and Civil War: State-Church Relations and Intra-Confessional Processes]. Moscow, Ippolitov Publishing House, 372.

- Muhamatulin, T. A., 2013, “Ispanii nuzhno svoe ChK”: sovetskoe obshchestvo i grazhdanskaia voina v Ispanii (1936–1939 gg.) v “Pis'makh vo vlasti” [“Spain is Need to its Own the Cheka”: the Soviet Society and the Spanish Civil War (1936–1939) in the “Letters to the Authority”]. *Istoricheskii ezhegodnik* [Historical Yearbook], ed. by A. Kh. Elert, 7, 33–43. Novosibirsk: Parallel', 254.
- Pimenov, V. Yu., D. V. Valuev, and I. B. Krasil'nikov, 2018, *Duhovnaia zhizn' provincial'nogo sovetskogo gorozhanina: gorizonty i orientiry* [The Spiritual Life of a Provincial Soviet Citizen: Horizons and Landmarks]. Smolensk, Svitok, 344.